

Секция «Молодёжь в условиях устойчивого политического развития и дестабилизации политических систем: мировой опыт и российская практика»

«Молодежный бугор» как предиктор ненасильственных протестов

Научный руководитель – Коротаев Андрей Витальевич

Романов Даниил Михайлович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: dm.romanov@me.com

В рамках данной работы мы хотели бы сосредоточиться на такой важной составляющей страновой демографии, как пропорция молодежи во взрослой численности населения страны. Изменение пропорции молодежи во взрослой численности населения страны всегда вызывало интерес ученых, занимающихся социальными науками, что неудивительно, ведь подобные популяционные изменения являются следствиями социально-политических и экономических явлений в государствах, а также могут стать причиной различных дестабилизирующих событий. Обращаясь к исторической перспективе, ряд исследователей указывает, что такие глобальные социально-политические события, как подъем нацистского движения в Германии в 1933-1945 гг., подъем коммунистических движений в период холодной войны в 1947-1991 гг., европейский колониализм, а также Английская гражданская война в 1640-1660 гг. и Великая французская революция 1789-1799 гг., могли быть спровоцированы так называемыми «молодежными буграми» - увеличением пропорции молодежи по отношению к взрослому населению в стране [2][3][6]. Другие исследователи также сообщают о том, что молодежь сыграла значительную роль во многих революционных и протестных событиях в прошлом [1][2][5][6].

При этом основной фокус исследователей, занимающихся проблемой изменения численности молодежи в численности взрослого населения, сосредоточен на насильственных типах социально-политической дестабилизации: гражданских войнах, насильственных демонстрациях, террористических атаках и т.д. Насколько нам известно, исследований, посвященных выявлению связи между «молодежными буграми» и ненасильственными протестами с учетом кросс-страновой перспективны еще не проводилось.

Для выявления связи между ненасильственными протестами и «молодежными буграми» мы обращаемся к базе данных Cross-Sectional Time-Series Database [8]. Данная база содержит переменную, отражающую количество ненасильственных протестов в стране: **Антиправительственные демонстрации** (Anti-government demonstrations, domestic8) - любые мирные публичные собрания, в которых принимает участие 100 человек и более, а в качестве основной цели проведения выступает выражение несогласия с политикой правительства или власти за исключением демонстраций с выраженной направленностью против иностранных государств. Данная переменная будет играть роль зависимой переменной в нашей модели [8].

Далее следует обсудить то, как операционализировать «молодежный бугор». Различные авторы предлагают несколько возрастных промежутков, для операционализации «молодежных бугров»: 15-24 лет/15-29 лет/20-29 лет. Количество молодых людей из данных возрастных групп делится на количество населения в стране старше 15 лет. Также «молодежный бугор» иногда считается как отношение когорт мужского населения 15-24 лет/15-29 лет/20-29 лет ко всему населению старше 15 лет. Данные по молодежным когортам

мы берем из базы данных United Nations Population Division [9]. Также в рамках данной работы мы предлагаем альтернативные измерения «молодежного бугра». Помимо «традиционных подходов» к операционализации данного понятия, мы предлагаем измерять «молодежный бугор» как пропорцию молодых людей 15-24 лет/15-29 лет/20-29 лет, проживающих в городах по отношению к населению старше 15 лет [9]. Так как Отделение Народонаселения ООН проводит исследования по молодежи, проживающей в городах, только каждые пять лет, начиная с 1980 годов, мы заполняем недостающие данные методом линейной интерполяции.

Мы также включаем в нашу модель ряд контрольных переменных: ВВП на душ. нас. (по ППС) [12], количество населения в стране [11], тип политического режима [10], процент безработных в стране (по данным национальных агентств) [13], уровень образования в стране, измеренный как среднее количество лет обучения [9]. Мы логарифмируем переменные, отражающие ВВП на душ. нас. (по ППС) и количество населения в стране, чтобы нормализовать их распределения.

Для анализа выбранных данных мы применяем негативную биномиальную регрессию. Данный выбор обоснован специфическим распределением зависимой переменной (количество антиправительственных демонстраций), большим количеством нулей в ней, а также тем фактом, что дисперсия данной переменной значительно превышает ее среднее [4]. Так как наши данные имеют панельную структуру, мы включаем фиксированные эффекты на страну и на время для того, чтобы нивелировать возможные ошибки оценок регрессионных коэффициентов.

В результате мы обнаружили, что «молодежные бугры», измеренные как отношение молодежных когорт населения обоих полов 15-24 лет/15-29 лет/20-29 лет, являются статистически незначимыми предикторами антиправительственных демонстраций. «Молодежные бугры», измеренные как отношение когорт мужского населения 15-24 лет/15-29 лет/20-29 лет, оказались статистически незначимыми предикторами антиправительственных демонстраций. «Молодежные бугры», измеренные как пропорция молодых людей обоих полов 15-24 лет/15-29 лет/20-29 лет, проживающих в городах, являются статистически значимыми предикторами антиправительственных демонстраций.

Источники и литература

- 1) Fuller G. E. The youth crisis in Middle Eastern society. Brief Paper. Clinton Township: Institute of Social Policy and Understanding, 2004.
- 2) Goldstone J. A. Revolution and rebellion in the early modern world. Univ of California Press, 1991.
- 3) Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. Orell Füssli, 2003.
- 4) Hilbe J. M. Negative binomial regression. Cambridge University Press, 2011.
- 5) Mesquida C. G., Wiener N. I. Human collective aggression: A behavioral ecology perspective //Ethology and sociobiology. 1996. Т. 17. №. 4. С. 247-262.
- 6) Moller H. Youth as a Force in the Modern World //Comparative Studies in Society and History. 1968. Т. 10. №. 3. С. 237-260.
- 7) Urdal H. A clash of generations? Youth bulges and political violence //International studies quarterly. 2006. Т. 50. №. 3. С. 607-629.
- 8) Cross-Section Time-Series Database (CNTS): <http://www.databanksinternational.com>
- 9) Human Development Report 2015. Work for Human Development: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report.pdf

- 10) Polity IV: <https://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>
- 11) United Nation Population Division: <https://www.un.org/en/development/desa/population/index.asp>
- 12) World Bank, GDP per capita (PPP): <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>
- 13) World Bank, Unemployment, total (% of total labor force) (national estimate): <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS>